

Как и Нин Юань, многие не могли прийти в себя после тесноты в автобусе. Все смеялись и помогали друг другу разминать затекшие мышцы, подшучивая над внешним видом товарищей. Руки и ноги тоже не отставали: специально щипали самые больные точки, вызывая у жертвы возгласы. Когда кто-то пытался ответить, нападающий с хохотом уворачивался, но тут же попадался в ловушку коварных рук соседа...

Вскоре смех и крики боли наполнили всю парковку.

Нин Юань не стал исключением. После того как ему пару раз подставили подножку, он поумнел. Пробившись через толпу, он нашел место на самом краю, где мог видеть всех, но оставаться незамеченным. Превозмогая боль, он начал разминать ноющие мышцы.

Медленно выполняя упражнения, он с улыбкой наблюдал за шумной компанией подростков вдалеке. Кто бы мог не любить этих юношей, в которых так много жизни?

Но вдруг, продолжая разминать конечности, Нин Юань почувствовал холодок на спине. Его пальцы замерли.

Ощущение чьего-то взгляда заставило кожу на его спине покрыться мурашками. Нин Юань напряг шею, сдерживая желание обернуться и выдать свое беспокойство.

Это было чувство опасности. Кто-то смотрел ему в спину с явным намерением. Нин Юань даже почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом.

Его тело застыло, а учителя уже громко призывали учеников собраться в указанных местах. Под тяжелым, незримым взглядом Нин Юань с трудом заставил себя двигаться и направился к классному руководителю.

Кто это был? Кто мог испытывать к нему такую ненависть?

Впервые в этой жизни он ощутил подобное!

Неужели это связано с тем, что в этой жизни его духовная сила начала пробуждаться? Может быть, и в прошлой жизни за ним также следили?

Он чувствовал себя как добыча в прицеле голодного волка или цель, отмеченная демоном. Нин Юань мог даже ощущать траекторию взгляда, скользящего по его спине...

Ускорив шаг, он быстро добрался до учителя. Найдя подходящий предлог, он постарался расслабиться и как можно естественнее оглянулся, пытаясь найти источник взгляда. Но там, кроме недавно построенных, но еще не отделанных домов, ничего не было... Беспорядочные постройки и мусор, разбросанный повсюду.

Будто почувствовав его движение, ощущение опасности исчезло так же внезапно, как и появилось. Взгляд стал неуловимым.

Нин Юань не знал, слишком ли он чувствителен или наблюдатель просто слишком быстр. Но чувство смертельной угрозы возникло в его сердце.

Независимо от того, были ли его догадки верны, он понимал, что больше нельзя жить в иллюзиях. Его жизнь никогда не была спокойной: будь то Нин Ян из города У в прошлой жизни, Система и ее носитель в этой, или сегодняшний взгляд, полный убийственной ненависти. Все это не позволяло ему расслабляться...

Октябрьский ветер был прохладным, а солнце — жарким. Даже листья на деревьях, казалось, не сбросили свою зелень.

Все первокурсники под руководством учителей двинулись к цели — известному курорту на вершине горы, где они должны были пообедать.

Дорога не была слишком крутой, но и легкой ее назвать было нельзя.

Изнеженные ученики, привыкшие к жизни в «башне из слоновой кости», вскоре начали задыхаться и потеть.

Это были те, кто обычно ленится пробежать даже 100 метров. В условиях современной системы образования, ориентированной на экзамены, их физическая форма в этом походе стала особенно очевидной.

С самого начала пути ощущение слежения появлялось несколько раз.

Сначала Нин Юань пытался найти источник, оглядываясь назад, но безуспешно. В конце концов он перестал обращать на это внимание, просто поднимая бдительность на максимум.

Он не знал, кого он мог обидеть, но по тому, как время от времени взгляд обжигал его спину, он чувствовал неудержимую злобу.

Этот путь на машине занял бы около тридцати минут, а для тренированного человека — меньше двух часов. Но для этих избалованных студентов это было бесконечным мучением.

С остановками и передышками они шли все утро.

Говорят, что лучше всех тебя знает твой враг, но если говорить о студентах, то, пожалуй, лучше всех их знают учителя.

Эта осенняя экскурсия началась в восемь утра сборами в школе. В 8:20 они сели в автобус и отправились в путь. В 8:50 добрались до подножия горы Цюмин, а в 9:00 официально начали подъем.

Когда они наконец добрались до курорта, стрелка часов уже показывала 12:40. Они шли почти четыре часа.

Даже самые изысканные блюда и потрясающие пейзажи не могли вызвать интереса у этих уставших учеников.

Обычно эти «книжные черви», которые только и делали, что учились, теперь лежали на земле, совершенно забыв о приличиях. Даже учителя, потные и запыхавшиеся, опирались на деревья, тяжело дыша. Лишь несколько физически крепких мужчин, пересчитав учеников, отправились договариваться с администрацией курорта об обеде.

Вскоре несколько учителей вернулись с незнакомцами. Женщины-преподаватели, еле передвигая ноги, начали выстраивать учеников по классам и номерам.

Все классные руководители были на ногах, и даже самые ленивые ученики с стонами поднимались и строились.

Классы в старшей школе «Цзюсян» формировались по результатам вступительных экзаменов, и номера распределялись соответственно. Если не было особых обстоятельств, соседи по

номеру становились соседями по парте. К несчастью, Нин Юань и Чжан Ян попали именно в такую ситуацию.

Нин Юань всегда следил за своей физической формой, поэтому сейчас чувствовал себя намного лучше большинства учеников. А вот Чжан Ян, этот клоун, был так измотан, что превратился в бесформенную массу. Нин Юань не мог понять, как в прошлой жизни тот смог увязаться с криминальным миром. С такой физической формой, какой авторитет взял бы его к себе на побегушки?

Если в этой жизни он поступил в «Цзюсян» благодаря Системе, то как же он попал в банду в прошлой жизни? Неужели и там были «блатные» связи?

— Ди... Уи-и-и!~~~~~ Я не хочу, чтобы этот Нин Юань мне помогал! У него точно проблемы с головой, я его боюсь!~~~~~

Черт побери, кто вообще хотел тебя поддерживать!

— Ди... Носитель, не волнуйся так сильно. Этот Нин Юань не представляет для тебя угрозы. Просто его духовная сила немного активнее и мощнее, чем у обычных людей. Его странное поведение можно объяснить тем, что он не может найти себе место из-за своего беспокойного сердца...

— Ди... Правда? Я тебе верю! Ты не обманываешь меня? Это же касается моей безопасности, ты должен мне пообещать...

— Ди... Когда я тебя обманывал? Если с тобой что-то случится, это и меня коснется. Как бы я ни хулиганил, я не буду подставлять тебя!

Система, казалось, слегка разозлилась, и Чжан Ян поспешил ее успокоить, произнеся свою коронную фразу:

— Ди... Ты права! Я извиняюсь, что усомнился в тебе. Мы — одно целое.

Черт возьми, какая правда! Когда эта система Чжан Яна просканировала уровень его духовной силы? Почему он не знал об этом? Черт возьми, это «уи-и-и»! Ты что, героиня любовного романа? Посмотри на себя, Чжан Ян, с твоей грубой мордой! Называть тебя трансвеститом — это оскорбление для трансвеститов!

Черт побери, кто вообще хотел тебя поддерживать! Я разве говорил, что буду тебя носить? Ты, псих...

<http://bllate.org/book/16450/1492237>